

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Работа представлена кафедрой педагогики.

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор В. А. Бордовский

В статье раскрываются особенности межкультурной коммуникации, готовность к которой является одной из задач современного университетского образования. В связи с этим автор утверждает необходимость включения преподавателей российских университетов в межкультурную коммуникацию. Средством формирования готовности преподавателей к межкультурной коммуникации автор считает корпоративное обучение иностранному языку в рамках профессиональной коммуникации.

The article reveals the concept of intercultural communication as one of the tasks of contemporary university education. In this respect the author asserts the necessity of inclusion of Russian university teachers into intercultural communication. The author considers corporate foreign language teaching within the framework of professional communication as a means of preparing university teachers to intercultural communication.

Кардинальные изменения, произошедшие в последнее десятилетие во всех сферах общества, обозначили важность проблемы изучения иностранного языка как средства общения. Реальная возможность выезда за рубеж, в том числе для получения образования, участия в научных конференциях,

рост экономических связей и международной торговли, использование средств массовой коммуникации и целый ряд других факторов привели к увеличению межгосударственных, межъязыковых и межкультурных контактов. В связи с этим произошли изменения не только целей, методов и ус-

ловий изучения иностранного языка, но и обновление содержания и задач всей системы университетского образования. Современная образовательная парадигма отражает новый взгляд на взаимосвязь образования и культуры. Именно культура выступает в качестве универсального механизма формирования целостного человека, стремящегося к самореализации и обладающего чувством ответственности, умеющего критически мыслить и ценить духовные и материальные богатства родной и иноязычной культуры.

Одним из наиболее важных аспектов этой проблемы выступает становление специалиста, владеющего основами интеркультурной коммуникации, ориентированного на достижение взаимосогласованных действий с носителем другой культуры.

Однако содержание современных университетских образовательных программ пока не в состоянии удовлетворить многоаспектные проблемы подготовки всесторонне развитого специалиста, владеющего языком эффективного интеркультурного взаимодействия.

Под термином *межкультурная коммуникация* принято понимать адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам. Проблемы межкультурного общения широко представлены в современной методической литературе в трудах таких исследователей, как Д. Б. Гудков, С. Г. Тер-Минасова, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Ю. Е. Прохоров, Ю. Ю. Дешериева, В. П. Фурманова, Е. И. Пассов, Л. И. Харченкова, Г. В. Елизарова, Г. М. Васильева, Т. Н. Астафурова, Дж. Мартин, М. Аргайл, Р. Портер и др.

В качестве самостоятельной научной дисциплины межкультурная коммуникация появилась в середине XX в. в США в ответ на потребность общества в подготовке квалифицированных специалистов-дипломатов, владеющих не только иностранным языком, но и обладающими компетенцией общения в соответствии с культурными

нормами той или иной страны. Это новое направление, основателем которого стал Эдвард Холл, существенно отличалось от распространенных в то время подходов к изучению языка и культуры. Обучение по данному методу привело к заметно улучшенным результатам. Холл делал акцент прежде всего на *взаимодействии* двух культур, а не на изучении изолированно одной иностранной культуры, как это происходило ранее. Важным принципом было также то, что общение рассматривалось как форма существования культуры, и, следовательно, необходимо было обучать общению на иностранном языке. Коммуникация, общение строится по определенным образцам, которые можно анализировать и изучать.

В американских университетах дисциплина Intercultural Communication очень распространена; решение таких вопросов, как язык и культура, коммуникативные стратегии и стили общения, взаимодействие культур при обучении второму языку, особенно актуально в мультикультурном обществе¹. В отечественной науке идеи диалога культур стали популярными с конца 1980-х гг., а термин «межкультурная коммуникация» особенно активизировался в лингводидактике после выхода учебных пособий Д. Б. Гудкова² и С. Г. Тер-Минасовой³.

Специфика межкультурного общения проявляется при сопоставлении с коммуникацией представителей одной культуры. В лингвистике для описания процесса общения широко используется схема речевого взаимодействия, предложенная Р. О. Якобсоном:

«Адресант посылает сообщение адресату. Чтобы общение могло выполнять свои функции, необходимы: контекст, о котором идет речь... код, полностью или хотя бы частично общий для адресанта и адресата...

и, наконец, контакт – физический канал и психологическая связь между адресантом и адресатом, обуславливающие возможность установить и поддерживать коммуникацию»⁴. Общение носителей одной культуры осуществляется в соответствии с нормами и правилами этой культуры, усвоенными ими в процессе социализации.

Обращаясь к межкультурному общению, прежде всего, необходимо учитывать национально-детерминированную специфику личности коммуникантов, влияющую на особенности кодирования сообщения, формы контакта, восприятие контекста. Без наличия общих знаний, зоны пересечения «коммуникативных пространств» у коммуникантов общение между ними невозможно. Ранее в методике обучения иностранным языкам максимальное внимание уделялось усвоению кода, т. е. собственно языка. В настоящее время общепризнанным является тот факт, что для адекватного общения знания одного лишь кода недостаточно; партнеры по коммуникации должны также обладать общими внекодовыми, или фоновыми, знаниями, «которые выходят за пределы языка и детерминированы определенной культурой, влияя при этом на коммуникацию»⁵. Со сменой научной парадигмы в лингвистике и с переходом от системоцентризма к антропоцентризму в центре внимания находятся также личности коммуникантов, различные их характеристики.

Межкультурная коммуникация – сложное, многоуровневое явление. Исходя из трехчленной структуры общения в целом (коммуникация, интеракция, перцепция), Т. Н. Астафурова отмечает, что межкультурная коммуникация как процесс культурного взаимодействия протекает на трех уровнях. Первый уровень взаимодействия – *коммуникативный*, на этом уровне происходит обмен информацией посредством языка, культурных традиций иной лингвокультурной общности, достигается взаимопонимание партнеров. На втором уровне – *интерактивном* – устанавливаются взаимоотно-

шения между участниками коммуникации с учетом их личностных характеристик. На *перцептивном* уровне межкультурного диалога происходит взаимопознание представителей различных лингвокультурных общностей. На каждом уровне межкультурного общения прослеживается реализация функций социального взаимодействия: на перцептивном уровне реализуется фатическая функция, на коммуникативном уровне – информационная, а на интерактивном уровне – воздейственная функция взаимодействия⁶.

Детальный анализ компонентов ситуации общения между собеседниками-иностранцами проделан Ю. Ю. Дешериевой⁷. В данном случае все компоненты коммуникативной ситуации приобретают дополнительные характеристики.

1. *Получатель и отправитель информации* принадлежат разным культурам, обладают неодинаковым набором психологических и социальных характеристик.

2. *Тема и предмет коммуникации* могут быть разнообразными, однако для такой ситуации существуют типичные темы для разговора (язык общения, выяснение значений неизвестных слов, безэквивалентной лексики).

3. *Каналы связи* также могут обладать своей спецификой, например особенности оформления письма или разговора по телефону в разных культурах.

4. *Язык общения* в условиях межкультурного общения отличается тем, что один из собеседников испытывает интерферирующее влияние родного языка.

5. *Социальные характеристики участников общения* могут быть неодинаковы, например социальные роли учителя в России и Финляндии несколько отличаются.

6. *Индивидуальные особые «приметы» говорящего*.

7. *Обстановка* накладывает определенные ограничения на речевое поведение иностранца в стране изучаемого языка, когда учащиеся ограничивают себя в общении в силу ряда причин.

8. *Мотив.* В основе речевых действий может лежать стремление узнать что-то новое из фактов чужой культуры, языка, действительности.

9. *Цели и функции общения.* Язык общения в межкультурной коммуникации выполняет все функции, присущие языку вообще, однако наиболее часто задействованы функции установления контакта, получения информации и воздействия на поведение собеседника.

С точки зрения лингводидактики изучение специфики межкультурного общения играет большую роль, поскольку коммуникативный подход предполагает построение *обучения иностранному языку на основе реальной человеческой коммуникации*, а ситуация, когда обучающийся вступает в общение с представителями культуры изучаемого языка, наиболее отвечает этому признаку.

Новый заказ общества на подготовку специалистов высокой квалификации, владеющих иностранным языком и умеющих войти в контакт с представителями другой культуры, обусловлен стремлением установить деловые и культурные отношения с зарубежными партнерами, что, в свою очередь, вызвано интенсивностью экономических общественно-политических, социальных и культурных преобразований.

Поликультурное пространство современного университета предполагает освоение каждым студентом значительного фонда специальных знаний, отражающих взаимодействие множества культур в современном мире. Специальным средством приобщения студента к ценностям поликультурного мира выступает иностранный язык, а результатом освоения интеркультурного аспекта университетского образования должна быть *готовность* специалиста-выпускника к межкультурной коммуникации.

Необходимость формирования готовности студентов к межкультурной коммуникации ставит на повестку дня вопросы владения преподавателями иностранным языком. При этом следует иметь в виду, что

уровень владения иностранным языком у профессорско-преподавательского состава (ППС) невысок (по результатам эмпирического исследования, проведенного в РГПУ им. А. И. Герцена, до 15% ППС владеют иностранными языками на уровне, возможном использовать язык в организации процесса обучения и самостоятельной работы студентов). В то же время более половины преподавателей (по результатам того же исследования) выражают готовность заниматься иностранным языком именно в формате межкультурной коммуникации, когда имеется общий предмет и общий контекст для обсуждения профессиональных вопросов. В связи с этим возникает проблема поиска оптимального способа обучения ППС российских университетов иностранному языку. Представляется, что наиболее эффективным способом обучения выступает корпоративное обучение преподавателей.

Корпоративное обучение имеет следующие теоретические основания.

В русле андрогогической концепции образования взрослых именно формы коллективной и групповой кооперативной деятельности рассматриваются как наиболее эффективные (С. Г. Вершловский). Следовательно, задача создания условий для профессионального роста преподавателей требует организовать групповые формы обучения, обеспечивающие совместно-разделенную деятельность участников.

Другим основанием корпоративного обучения может служить, как утверждает в исследовании Е. В. Пискуновой, концепция моделей отношения человека к трудовой деятельности, предложенная Д. МакГрегором в 1960-е гг. и получившая развитие в трудах А. Маслоу. Д. МакГрегор говорит о двух подходах к оценке отношения человека к труду – модели X (которая утверждает вынужденность трудовой активности человека для обеспечения базовых потребностей) и модели Y (в основе характеристики данной модели лежит идея самореализации человека в трудовой деятельности).

А. Маслоу, в развитие теории Д. Мак-Грегора, утверждает проявление в современном обществе модели Z. Ключевыми характеристиками данной модели являются: стремление человека к самореализации, что стимулирует его к выдвижению новых целей и ценностей и проявляется в поиске и освоении принципиально нового; максимальная ответственность, что обеспечивает возможность делегирования полномочий управления рядовым работникам; *дух команды, сотрудничества*, творческая атмосфера; сочетание автономности и индивидуализма с *коллективизмом и командной работой*; самообучаемость; ценностные ориентации, базирующиеся на социальных целях и этических ценностях; стремление к нововведениям, в основе которого лежит глубокий анализ противоречий настоящего, что позволяет быстро реагировать на внешние условия и изменять их.

Осмысление моделей человека труда, в частности превалирующей в информационном, глобальном обществе модели Z, показало, что основной способ профессиональной деятельности, ведущий к самоизменению и саморазвитию, состоит в том, чтобы проектировать средства и способы содействия с другими людьми в процессе совместно-разделенной деятельности. Исходя из

этого, можно сделать вывод о том, что стратегия корпоративного обучения иностранному языку может рассматриваться как ситуация профессионального развития преподавателя вуза, в результате реализации которой преподаватели присваивают новые ценности и цели образования и осваивают способы их реализации, превращая их в норму собственной деятельности.

Идея корпоративного обучения сегодня особенно эффективно реализуется, когда обучение происходит в рамках проблематики, во-первых, представляющей собой профессиональные интересы сообщества, а во-вторых, необходимой образовательному учреждению для развития (в формате инновационной деятельности или опытно-экспериментальной работы, проведения исследований или реализации проектов). Именно в этой ситуации возможно профессиональное общение в рамках межкультурной коммуникации, когда происходит обмен сообщениями в известном участникам контексте с использованием общего кода (языка общения) по схеме речевого взаимодействия Р. О. Якобсона. При этом значительную роль играет позитивная мотивация межкультурной коммуникации, поскольку последняя создает новые возможности профессионального роста ППС.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лысакова И. П. «Межкультурная коммуникация»: понятийный аппарат и лингводидактическое содержание // Материалы X конгресса МАПРЯЛ «Русское слово в мировой культуре». 30 июня – 5 июля 2003 г.; Методика преподавания русского языка: традиции и перспективы. СПб., 2003. Т. I. С. 113.

² Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация. Лекционный курс для студентов РКИ. М., 2000.

³ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

⁴ Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975.

⁵ Гудков Д. Б. Указ. соч.

⁶ Астафурова Т. Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально значимых ситуациях межкультурного общения (лингвистический и дидактический аспекты): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1997.

⁷ Дешериева Ю. Ю. Учебник русского языка как модель межкультурной коммуникации // Русский язык за рубежом. 1984. № 1.